

Ор 177
А
1847

БИБЛИОТЕКА

ИНОСТРАННЫХЪ ПИСАТЕЛЕЙ

О

РОССІИ.

ОТДѢЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

ТОМЪ ВТОРЫЙ.

Сигизмунда Герберштейна.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФІИ К. ВИНГЕБЕРА.

1847.

А

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ,

съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи представлено было въ Цен-
сурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ.

С. Петербургъ, Іюня 17 дня 1847 года.

Ценсоръ А. Очкинъ.

ф 14308-43.

2007063687

ПРЕСВѢТЛѢЙШЕМУ ГОСУДАРЮ ;

ФЕРДИНАНДУ,

КОРОЛЮ РИМСКОМУ, ВЕНГЕРСКОМУ, БОГЕМСКОМУ и проч. ИНФАНТУ ИСПАНСКОМУ, ЭРЦ-ГЕРЦОГУ АВСТРИЙСКОМУ, ГЕРЦОГУ БУРГУНДСКОМУ И ВИРТЕМБЕРГСКОМУ И МНОГИХЪ ОБЛАСТЕЙ ГЕРЦОГУ, МАРКГРАФУ, ГРАФУ, ГОСУДАРЮ моему ВСЕМИЛОСТИВѢЙШЕМУ.

Говорять, въ древности Римляне, отправляя пословъ къ отдаленнымъ и неизвѣстнымъ народамъ, поставляли имъ, между прочимъ, въ обязанность вести вѣрныя записки о нравахъ, постановленіяхъ и образѣ жизни того народа, къ которому они были посылаемы. Въ послѣдствіи времени изъ этого составилось особое празднество; по окончаніи посольства, записки такого рода торжественно были полагаемы въ храмъ Сатурна, гдѣ и чились для потомства. Если бы подобный и существовалъ и у насъ, то, быть можетъ, въ Исторіи было бы больше свѣта, и сомнѣнія, менѣе пустаго. Съ юныхъ лѣтъ ищущи находить удовольствіе въ наблюде-

2 Герберштейнъ. ч. I. I

ниі надъ обычаями чуждыхъ намъ народовъ, я охотно несъ посольскую должность, которую возлагали на меня, сначала дѣдъ Вашего Величества, мудрый Государь Максимиліанъ, а потомъ и Ваше Величество. По повелѣнію Вашего Величества, я неоднократно обозрѣвалъ полочныя страны и особенно, вмѣстѣ съ Императорскимъ посломъ Графомъ Леонардомъ Нугароломъ (Nugarola¹) — моимъ товарищемъ по службѣ и путешествіямъ, я два раза посѣщаль Москвитинъ, которая болѣе всѣхъ другихъ Христіанскихъ Державъ отличается отъ насъ и нравами и государственными постановленіями, и вѣрою и воинскою дисциплиною. По волю Императора Максимиліана, я былъ посломъ въ Даніи, Венгріи и Польшѣ; по смерти Его Величества, отечество отправило меня чрезъ Италію, Францію, моремъ и сухимъ путемъ, въ Испанію къ родному брату Вашего Величества, сильному и непобѣдимому Императору Римскому Карлу V; потомъ, по повелѣнію Вашего Величества, я снова былъ у Королей Венгерскаго и Польскаго, и наконецъ, вмѣстѣ съ Графомъ Николаемъ Салмскимъ (Salmis²), у самого Солимана, Турецкаго Султана. Во всѣхъ этихъ странахъ я не мимоходомъ, но съ должнымъ вниманіемъ смотрѣлъ на все, достойное описанія; впрочемъ я не хотѣлъ посвятить своего досуга отъ дѣлъ службы на повѣствованіе о

такихъ предметахъ, которые частію уже другими подробно и вѣрно описаны, а частію постоянно повторяются въ глазахъ Европы. Что жъ касается до Московскаго государства, то оно менѣе другихъ странъ извѣстно Европѣ; и вотъ почему я рѣшился описать оное. Пособіемъ въ этомъ случаѣ были для меня съ одной стороны знаніе Славянскаго языка, а съ другой ревность къ своему дѣлу. Правда, многіе писали о Московіи; но писали большею частію только со словъ другихъ. Такъ, нѣкогда писалъ Николай Кузанъ (Cusanus³), а въ наше время Павелъ Іовій⁴) (о которомъ я упоминаю потому, что онъ имѣетъ обширное образованіе и чрезвычайно ко мнѣ расположенъ), соединившій въ повѣствованіи достовѣрность съ изяществомъ; также Іоаннъ Фабри⁵) и Антоній Бидъ (Bied⁶), оставившіе послѣ себя записки и карты. Другіе, не описывая Московскаго государства отдѣльно, касались его только по случаю описанія смѣжныхъ съ нимъ странъ. Такъ сдѣлали: Олай Готь⁷), который упоминаетъ объ немъ въ своемъ описаніи о Швеціи, Матвѣй Мѣховецкій (Mechovitae⁸), Албертъ Кампенскій (Campensis⁹) и Минстеръ¹⁰). И вотъ причина, почему я рѣшился писать о такомъ предметѣ, о которомъ писали уже другіе. Я или былъ очевидцемъ описываемыхъ мною событій, или заимство-